

РЕШЕНИЕ

г. Иркутск

Резолютивная часть решения оглашена 04 февраля 2022 года.

Полный текст решения изготовлен «15» февраля 2022 года.

Комиссия Иркутского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

Председатель Комиссии:

«...» - заместитель руководителя - начальник отдела антимонопольного контроля Иркутского УФАС России;

Члены Комиссии:

«...» - ведущий специалист-эксперт отдела по борьбе с картелями Иркутского УФАС России;

«...» – ведущий специалист-эксперт отдела по борьбе с картелями Иркутского УФАС России;

(далее — Комиссия),

в присутствии

представителей Министерства по регулированию контрактной системе в сфере закупок Иркутской области «Б...» (доверенность, удостоверение),

«В...» (доверенность, удостоверение);

представителей Министерства здравоохранения Иркутской области «У...» (доверенность, удостоверение), «П...» (доверенность, удостоверение);

представителя ОГАУЗ «И...» «Р...» (доверенность, паспорт),

в отсутствие представителей иных лиц, привлеченных к участию в

рассмотрении настоящего дела, надлежащим образом уведомленных о времени, дате и месте рассмотрения,

рассмотрев дело №038/01/16-1162/2021 от 25.06.2021г. в отношении Министерства здравоохранения Иркутской области, Министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области, ОГАУЗ «И...» и ООО «С...» по признакам нарушения пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции(1),

УСТАНОВИЛА:

В Управление Федеральной антимонопольной службы России по Иркутской области (далее – Иркутское УФАС России) поступили материалы из Прокуратуры Иркутской области по факту приобретения ОГАУЗ «И...» нежилых помещений, расположенных по адресу г. Иркутск, ул. «В...», и оборудования у ООО «С...» без проведения конкурентных процедур.

На основании указанных материалов проведено антимонопольное расследование, по результатам которого Управлением обнаружены признаки

нарушения в действиях Министерства здравоохранения Иркутской области,

Министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области, ОГАУЗ «И...» и ООО «С...» пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции, в соответствии с частью 12 статьи 44 указанного Закона Иркутским УФАС России издан приказ от 25 июня 2021г. №038/158/21 «О возбуждении дела и создании Комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства» в связи с достижением и реализацией антиконкурентного соглашения, результатом которого стало заключение 12 контрактов: от 20 ноября 2019 г. №№ед-суб-47-1, ед-суб-47-2, ед-суб-47-3, ед-суб-47-4, ед-суб-47-5, ед-суб-47-6, ед-суб-47-7, ед-суб-47-8, ед-суб-47-9, от 21 ноября 2019г. №№ед-суб-47-10, ед-суб-47-11, от 21 декабря 2019г. №ед-суб-47-12 на поставку медицинского оборудования, изделий, техники, и прочего оснащения для нужд ОГАУЗ «И...», что приводит к ограничению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок.

Определением от 25 июня 2021г. №038/745/21 Иркутского УФАС России к участию в рассмотрении дела в качестве ответчиков

привлечены Министерство здравоохранения Иркутской области, Министерство по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области, ОГАУЗ «И...» и ООО «С...».

В рамках рассмотрения дела №038/01/16-1162/2021, в соответствии с частью 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции был подготовлен аналитический отчет по результатам исследования состояния конкуренции.

Согласно п. 10.9. Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке (утвержденный Приказом ФАС России от 28.04.2010 №220 (ред. От 12.03.2020) по делам, возбужденным по признакам нарушения статьи 16 Закона о защите конкуренции, анализ состояния конкуренции включает:

– определение временного интервала исследования;

В качестве временного интервала исследования товарных рынков интервал определен с даты заключения перечисленных контрактов — 20 ноября 2019г. по дату возбуждения дела — 25 июня 2021г.

– определение продуктовых границ товарного рынка;

Предмет договора №ед-суб-47-01 от 20.11.2019г. является поставка медицинских изделий: установка стоматологическая в комплекте с принадлежностями.

Предмет договора №ед-суб-47-02 от 20.11.2019г. является поставка медицинских изделий: установка стоматологическая в комплекте с принадлежностями.

Предмет договора №ед-суб-47-03 от 20.11.2019г. является поставка компьютеров, орг.техники и комплектующих для вычислительной техники.

Предмет договора №ед-суб-47-04 от 20.11.2019г. является поставка прочего

оснащения (вывеска на фасад, двери, пандус, поручни).

Предмет договора №ед-суб-47-05 от 20.11.2019г. является поставка аппарата рентгеновский цифровой панорамный РаХ с функцией компьютерного томографа и цефалостата.

Предмет договора №ед-суб-47-06 от 20.11.2019г. является поставка

радиовизиографа GXS-700.

Предмет договора №ед-суб-47-07 от 20.11.2019г. является поставка стоматологических инструментов, расходных материалов и приспособлений.

Предмет договора №ед-суб-47-08 от 20.11.2019г. является поставка стерилизационного оборудования.

Предмет договора №ед-суб-47-09 от 20.11.2019г. является поставка зуботехнического, стоматологического оборудования.

Предмет договора №ед-суб-47-10 от 21.11.2019г. является поставка стоматологического оборудования.

Предмет договора №ед-суб-47-11 от 21.11.2019г. является поставка прочего инвентаря и хозяйственных товаров.

Предмет договора №ед-суб-47-12 от 21.12.2019г. является поставка мебели.

Таким образом, исходя из предмета договоров продуктовые границы определяются:

- поставка медицинского оборудования (в том числе стоматологического стерилизационного и зуботехнического оборудования);
- поставка компьютеров и вычислительной техники;
- поставка мебели, инвентаря и хозяйственных товаров;
- поставка прочего оснащения.
- определение географических границ товарного рынка;

Географическими границами территории, на которых действует хозяйствующий субъект ОГАУЗ «И...» является г. Иркутск, остальные участники рассматриваемого соглашения действуют на территории Иркутской области. Таким образом границы определены Иркутской областью.

- ВЫВОДЫ;

Таким образом, указанные товарные рынки являются конкурентными, достигнутое соглашение привело (может привести) к ограничению конкуренции, в том числе, к ограничению доступа на

соответствующие рынки потенциальных конкурентов, имеющих возможность осуществлять поставку товаров.

В ходе рассмотрения дела Министерством по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области представлены следующие возражения.

Полномочия у министерства закреплены под. 10(1) п. 7 главы 3 Положения о министерстве по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области, утвержденного постановлением Правительства Иркутской области от 12 августа 2013г. №301-пп, в соответствии с которым утверждение типового положения о закупке, а также определение государственных бюджетных учреждений Иркутской области, государственных автономных учреждений Иркутской области, государственных унитарных предприятий Иркутской области, для которых применение такого типового положения о закупке является обязательным при утверждении ими положения о закупке или внесении в него изменений.

Учитывая обращение заказчика ОГАУЗ «И...», высокую значимость Объекта — детская стоматологическая поликлиника, оптимизацию трудовых, временных, стоимостных затрат, своевременность оснащения приобретенных заказчиком нежилых помещений высокопрофессиональным оборудованием, а также отсутствие в Законе о закупках(2) ограничений по перечню случаев закупки у единственного поставщика, был издан приказ министерства «О внесении изменения в пункт 19.1 Типового положения» о закупке товаров, работ, услуг для нужд государственных бюджетных и автономных учреждений Иркутской области» от 15 ноября 2019г. №30-мпр.

Причинами изменения решения министерства по внесению изменений в Типовое положение в части дополнения случаев закупки у единственного поставщика послужило повторное обращение ОГАУЗ «И...» (исх. №237 от 25.10.2019г.).

Министерством 28 октября 2019г. проект приказа о внесении изменений в Типовое положение был направлен в Прокуратуру Иркутской области для правового анализа. При этом, по истечению десятидневного срока, установленного дополнительным соглашением от 12 апреля 2018г. № 05-53-15/18 к Соглашению о порядке взаимодействия между Губернатором Иркутской области и прокурором Иркутской области в сфере нормотворчества №05-18-2/17 от 30 марта 2017г., ответ от Прокуратуры области не поступил, в

связи с чем было принято решение об его утверждении. Более того, поступивший в министерство 18 ноября 2019г. (т.е. по истечению предусмотренного срока) ответ Прокуратуры Иркутской области не содержал однозначно позиции о несоответствии положениям законодательства планируемых изменений.

В силу статьи 3 Закона о закупках заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные и не конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), следовательно, заказчик самостоятельно выбирает способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) закупка у единственного поставщика является правом заказчика, которое не было оспорено.

В соответствии с п. 10 перечня поручений Губернатора Иркутской области от 25 января 2020г. министерству было поручено признать утратившим силу приказ от 15 ноября 2019г. №30-мпр. 10 февраля 2020г. министерством приказом №1-мпр ранее изданный приказ был отменен.

На основании изложенного, министерство полагает, что нарушения антимонопольного законодательства отсутствуют. ОГАУЗ «И...» в ходе рассмотрения дела не признало нарушение части 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции, и пояснило, что поликлиника получил субсидии на иные цели, связанные с развитием материально-технической базы, а именно на оснащение приобретенных нежилых помещений у ООО «С...», которые фактически уже были оснащены застройщиком. Закупка была произведена только после внесения изменений в приказ Министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области, при этом, учреждением были соблюдены все требования, предусмотренные данным пунктом.

Министерство здравоохранения Иркутской области пояснило следующее.

Министерство осуществляет свою деятельность на основании Положения о министерстве здравоохранения Иркутской области, утвержденного постановлением Правительства Иркутской области от 16 июля 2010г. №174-пп и является исполнительным органом государственной власти Иркутской области, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, а также управлению в области охраны здоровья граждан на территории Иркутской области.

Государственные контракты на закупку медицинского оборудования, изделий, техники и прочего оснащения (контракты № от 20 ноября 2019 г. №№ед-суб-47-1, ед-суб-47-2, ед-суб-47-3, ед-суб-47-4, ед-суб-47-5, ед-суб-47-6, ед-суб-47-7, ед-суб-47-8, ед-суб-47-9, от 21 ноября 2019г. №№ед-суб-47-10, ед-суб-47-11, от 21 декабря 2019г. №ед-суб-47-12) на общую сумму 20 814 862, 75 рублей ОГАУЗ «И...» заключены на основании подпункта 47 пункта 19.1 Положения о закупках ОГАУЗ «И...».

Таким образом, Министерство считает, что приобретение медицинского оборудования, изделий, техники и прочего оснащения ОГАУЗ «И...» осуществлено в соответствии с действующим законодательством. С учетом изложенного, вменение нарушения пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции неправомерно, поскольку факт заключения государственных контрактов не может свидетельствовать о заключении антиконкурентного соглашения министерством с ООО «С...».

Комиссия Иркутского УФАС России по рассмотрению дела №038/01/16-1162/2021 от 25.06.2021г., исследовав представленные доказательства, заслушав и оценив доводы лиц, участвующих в деле, приходит к следующим выводам.

21 ноября 2018г. генеральным директором ООО «С...» направлено письмо в адрес Губернатора Иркутской области возможности приобретения в государственную собственность нежилых помещений общей площадью 1250 кв.м. по адресу: г. Иркутск, Октябрьский район, ул. «В» под размещение двух детских стоматологических поликлиник. В письме указано, что данный вопрос был согласован с «Л...» при проведении 06 сентября 2018г. рабочего совещания в медицинском центре.

Данное письмо было перенаправлено Первому заместителю Губернатора Иркутской области – Председателю Правительства Иркутской области с резолюцией Губернатора «об ознакомлении и решении указанного вопроса».

На основании служебных записок: №... от 07 декабря 2018г. Министра имущественных отношений Иркутской области №... от 17 мая 2019г. Министра финансов Иркутской области и письма ОГКУ «У...» было установлено, что стоимость предлагаемых к покупке помещений завышена по сравнению со стоимостью ранее приобретенных объектов недвижимого имущества и стоимостью строительства объектов здравоохранения.

17 апреля 2019г. ООО «Д...» по заказу ООО «С...» подготовлен отчет №19-127 об оценке рыночной стоимости предлагаемых к продаже объектов недвижимости. Оценочная стоимость включала в себя как стоимость движимого, так и недвижимого имущества, и составила 125 364 000 рублей.

22 апреля 2019г. письмом №... Министерство здравоохранения Иркутской области уведомляет ОГАУЗ «И...» о возможности размещения последнего в помещениях, принадлежащих ООО «С...». Более того сообщает, что по информации представленной группой компаний «И...» (в которую входит ООО «С...») общество приведет указанные помещения в соответствии с санитарно-эпидемиологическими требованиями, а также Порядком оказания медицинской помощи детям со стоматологическими заболеваниями. Министерство здравоохранения Иркутской области после получения ОГАУЗ «И...» лицензии на оказание медицинской деятельности, предоставления ГК «И...» технической документации на указанные помещения и отчета об оценке рыночной стоимости помещений с проведенной независимой экспертизой данного отчета, планирует обратиться за дополнительным финансированием с целью выкупа указанного имущества.

22 апреля 2019г. между ОГАУЗ «И...» и ООО «С...» заключены договоры №№01/19, 02/2019, 03/2019 безвозмездного пользования недвижимым и движимым имуществом в целях получения лицензии на получение медицинских услуг и размещения детской стоматологической поликлиники.

Письмом №56 от 29 апреля 2019г. генеральный директор ООО «С...» сообщает Губернатору Иркутской области, что общество подготовило к эксплуатации детскую стоматологическую поликлинику, а именно провело отделочные работы и планировку помещений в соответствии с требованиями Роспотребнадзора и передало в безвозмездное пользование имущество ОГАУЗ «И...» до момента получения последнего лицензии на оказание медицинских услуг с последующим выкупом в собственность. В данном письме «Т...» просит Губернатора Иркутской области посодействовать в выкупе указанного имущества.

30 апреля 2019г. в служебной записке №... Министр здравоохранения Иркутской области просит Губернатора Иркутской области дать поручение Министерству финансов Иркутской области о выделении бюджетных ассигнований на приобретение помещений в ЖК «П...»,

находящихся в собственности ГК «И...», для размещения ОГАУЗ «И...».

В служебной записке №... от 17 мая 2019г. Министра финансов Иркутской области к «Б...» указано о возможности выделения дополнительных средств областного бюджета на приобретение помещений путем внесения поправок ко второму чтению проекта закона Иркутской области «О внесении изменений в Закон Иркутской области «Об областном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов», при условии изыскания средств в сумме 100 млн. рублей в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных Министерству здравоохранения Иркутской области.

Письмом №04-40-9317 от 03 июня 2019г. «В...» сообщает «Т...» о том, что вопрос финансового обеспечения решен. 14 июня 2019г. ООО «Б...» по заказу ОГАУЗ «И...» провело повторную оценку рыночной стоимости движимого и недвижимого имущества, стоимость которого (отчет №19061) составила 125 269 000 рублей.

09 августа 2019г. ОГАУЗ «И...» получает лицензию на осуществление медицинской деятельности, в том числе на осуществление деятельности по адресу нахождения планируемых к покупке объектов недвижимости. При этом, заявка на получение лицензии содержала перечень оборудования, которое принадлежало на праве собственности ООО «С...».

23 сентября 2019г. Губернатор Иркутской области поручает «Б...» и «В...» провести совещание совместно с генеральным директором ООО «С...» по вопросу приобретения помещений, расположенных по адресу: г. Иркутск, «В...» для размещения двух отделений ОГАУЗ «И...».

11 октября 2019г. на совещании по рассмотрению вопроса о ходе приобретения указанных помещений с участием представителей министерств Иркутской области и генерального директора ООО «С...» решено (протокол №06-09-602/19 от 01 ноября 2019г.): рекомендовать ООО «С...» внести дополнение в отчет об оценке рыночной стоимости помещений в ЖК «П...» в части разделения стоимости движимого (оснащения помещений) и недвижимого имущества, передать полномочия по осуществлению бюджетных инвестиций (приобретению помещений в ЖК «П...») ОГАУЗ «И...», а также выделить субсидию ОГАУЗ «И...» на иные цели на приобретение движимого имущества и главному врачу поликлиники осуществить закупку движимого имущества в соответствии с действующим законодательством до 08 ноября 2019г.

16 октября 2019г. от ОГАУЗ «И...» в адрес Министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области поступает письмо №226 с просьбой внести изменение в Типовое положение о закупке товаров, работ, услуг для нужд государственных бюджетных и автономных учреждений Иркутской области со ссылкой на протокол совещания от 11 октября 2019г. в качестве обоснования.

17 октября 2019г. также в адрес Министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области поступает служебная записка №... от заместителя министра здравоохранения Иркутской области с просьбой оказать содействие в организации закупки оборудования и движимого имущества без проведения конкурентных процедур в рамках приобретения помещений у ООО «С...» путем внесения изменений в Типовое положение.

18 октября 2019г. Министерством по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области на вышеуказанные обращения направлены ответы №... и №..., согласно которым закупку оборудования и движимого имущества заказчик должен проводить в соответствии с Законом о закупках, Положением о закупке, утвержденным заказчиком, внесение изменений в Типовое положение считает необоснованным.

18 октября 2019г. министр здравоохранения Иркутской области в служебной записке №... на имя «Б...», на основании полученного ответа от Министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области, указывает, что в случае проведения закупки движимого имущества путем конкурентных процедур, существует риск не приобретения именно того движимого имущества (оборудования, мебели, прочего оснащения), которое уже находилось в приобретенных ОГАУЗ «И...» помещениях в установленный срок.

Как следует из представленных Министерством по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области материалов, данная

служебная записка была рассмотрена «Б...», «С...», и согласно резолюциям в СЭД «Дело» документ направлен «в работу».

21 октября 2019г. Распоряжением Министерства здравоохранения Иркутской области №2315-мр ОГАУЗ «И...» выделены бюджетные инвестиции в форме капитальных вложений для приобретения

объектов недвижимого имущества в государственную собственность Иркутской области за счет средств областного бюджета в сумме 103 010 000 рублей.

Также, 21 октября 2019г. Министерством здравоохранения Иркутской области заключено дополнительное соглашение с ОГАУЗ «И...» на предоставление субсидии на иные цели.

22 октября 2019г. полномочия по приобретению помещений переданы ОГАУЗ «И...».

25 октября 2019г. ОГАУЗ «И...» направляет письмо исх. № 237 в адрес Министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области, из которого следует, что поликлиники выделены субсидии на иные расходы по укреплению материально-технической базы медицинских организаций, подведомственных Министерству здравоохранения Иркутской области в сумме 22 354 000 рублей для оснащения ОГАУЗ «И...». Соответствующее медицинское оборудование уже находится в планируемых к приобретению помещениях в соответствии со стандартами оснащения, установленными Приказом Министерства здравоохранения РФ от 13 ноября 2012г. №910н. Таким образом, поликлиника просит внести изменения в Типовое положение путем добавления в главу 19 пункта 47 «осуществление закупки товаров и оборудования, которыми оснащен объект недвижимого имущества, приобретаемый для обеспечения нужд Иркутской области Заказчиком за счет субсидии на осуществление капитальных вложений, предоставляемой из областного бюджета».

Министр по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области, рассмотрев повторное обращение ОГАУЗ «И...», а также по итогам рабочего совещания (как указано в пояснениях, представленных Министерством по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области в ходе рассмотрения дела вх.№13436-ЭП/21 от 18 октября 2021г., вх. №9378-ЭП/21 от 22 июля 2021г.) принял решение 28 октября 2019г., согласно резолюции в СЭД «Дело», «подготовить изменения и направить в прокуратуру».

28 октября 2019г. проект приказа Министерством по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области направлен для правового анализа в Прокуратуру Иркутской области за письмом №...» с пояснительной запиской и приложением обращения заказчика ОГАУЗ «И...» от 25.10.2019г. №237.

29 октября 2019г. между ОГАУЗ «И...» и ООО «С...» был заключен государственный контракт №2019-1-44 на сумму 103 010 000, 00 рублей купли-продажи недвижимого имущества, а именно — трех нежилых помещений, расположенных по адресам:

1. Иркутская область, г. Иркутск, «В...»;
2. Иркутская область, г. Иркутск, «В...»;
3. Иркутская область, г. Иркутск, «В...»;

Данная закупка была осуществлена в соответствии с пунктом 31 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05 апреля 2013г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), согласно которому закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае заключения контракта, предметом которого является приобретение для обеспечения федеральных нужд, нужд субъекта Российской Федерации, муниципальных нужд нежилого здания, строения, сооружения, нежилого помещения, определенных в соответствии с решением о подготовке и реализации бюджетных инвестиций или о предоставлении субсидий на осуществление капитальных вложений в целях приобретения объектов недвижимого имущества в государственную или муниципальную собственность, принятым в порядке, установленном соответственно Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрацией. 11 ноября 2019г. Прокуратурой Иркутской области был подготовлен ответ на указанное обращение, согласно которому Министерству было рекомендовано вернуться к оценке обоснованности и целесообразности внесения таких изменений и о результатах сообщить в Прокуратуру области.

Несмотря на замечания Прокуратуры Иркутской области, Приказом Министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области № 30-мпр от 15 ноября 2019г. внесены изменения в Типовое положение.

Указанное Типовое положение было дополнено пунктом об осуществлении закупки у единственного поставщика без проведения конкурентных процедур в случае закупки товаров и оборудования, которыми оснащен объект недвижимого имущества, приобретаемый для обеспечения нужд Иркутской области заказчиком в соответствии

с пунктом 31 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе.

В период с 20 ноября 2019г. по 21 декабря 2019г. без проведения конкурентных процедур ОГАУЗ «И...» также были заключены контракты с ООО «С...» на поставку медицинского оборудования, изделий, техники, и прочего оснащения (контракты №№ ед-суб-47-1, ед-суб-47-2, ед-суб-47-3, ед-суб-47-4, ед-суб-47-5, ед-суб-47-6, ед-суб-47-7, ед-суб-47-8, ед-суб-47-9, ед-суб-47-10, ед-суб-47-11, ед-суб-47-12 на общую сумму 20 814 862,75 рублей) на основании пункта 47 статьи 19.1 Положения о закупке товаров, работ, услуг для нужд ОГАУЗ «И...», утвержденного Протоколом заседания Наблюдательного совета №12 от 19 ноября 2019г. (далее – Положение о закупках).

После заключения договоров, ОГАУЗ «И...» письмом №285 от 17 декабря 2019г. отчитывалось Министерству по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области о реализации указанного мероприятия, при этом указывая о том, что при соблюдении конкурсных процедур покупка данного оснащения (предполагается движимое имущество) была бы невозможна в короткие сроки (установленные по итогам совещания от 11 октября 2019г.), а также возникал риск затягивания процедур или выхода на торги недобросовестных поставщиков. Главный врач поясняет, что приобретенные помещения уже были отлицензированы с данным движимым имуществом. По мнению ОГАУЗ «И...» проведение конкурентных процедур является экономически нецелесообразным.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что действия Министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области по внесению изменений в Типовое положение о закупке товаров, работ, услуг для нужд государственных бюджетных и автономных учреждений Иркутской области,

Министерства здравоохранения Иркутской области по согласованию и активному содействию в решении вопроса по приобретению движимого имущества для нужд поликлиники, ОГАУЗ «И...» по заключению контрактов направлены на ограничение конкуренции и предоставлению преимуществ ООО «С...».

В служебных записках Министра здравоохранения Иркутской области неоднократно указывалась необходимость выкупа движимого имущества именно у ООО «С...», что свидетельствует о направленности действий Министерства здравоохранения Иркутской области на заключение контрактов с ООО «С...» в обход

конкурентных процедур.

Так, в служебной записке от 18 октября 2019г. №... в адрес Председателя Правительства Иркутской области и Министра по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области Министр здравоохранения докладывал, что в случае проведения закупки движимого имущества путем конкурентных процедур, существует риск не приобретения именно того движимого имущества (оборудования, мебели, прочего оснащения), которое уже находилось в приобретенных ОГАУЗ «И...» помещениях.

В письме от 14 ноября 2019г. №... Министра здравоохранения в адрес директора ООО «С...», сообщал, что в настоящее время прорабатывается механизм выкупа движимого имущества у ООО «С...».

При рассмотрении настоящего дела, антимонопольным органом также установлено, что в ходе рассмотрения вопроса о приобретении указанного имущества неоднократно устанавливался факт его завышенной стоимости.

Так, о завышенной стоимости оборудования сообщала служебной запиской №... от 05 ноября 2019г. заместитель министра здравоохранения Иркутской области. Письмом №252 главного врача ОГАУЗ «И...» данная информация была направлена в адрес генерального директора ООО «С...». В ответ на данное письмо «Т...» сообщал, что такая стоимость рассчитана с учетом его доставки и монтажа. В итоге, стоимость оборудования осталась неизменной.

Комиссией установлено, что внесение изменений в сводную роспись областного бюджета в части перераспределения средств в целях выделения субсидии на иные цели для приобретения движимого имущества и доведения лимитов до министерства здравоохранения Иркутской области основывалось на стоимости, указанной в пояснительном письме к отчету №19-127 от 18 апреля 2019г.

ООО «Д...», что подтверждается служебными записками «С...» (№... от 16 октября 2019г. в адрес «З...») и (№... от 16 октября 2019г. в адрес «Б...»). Данное пояснительное письмо было направлено ООО «С...» письмом №105 в адрес «Я...» 16 октября 2019г.

При анализе документов, обнаруженных в ходе контрольных мероприятий установлено, что обоснование начальной (максимальной) цены договоров также было совершено с

нарушением требований действующего законодательства.

Согласно пункту 9.1 Типового положения цена договора, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), определяются и обосновываются Заказчиком в документально оформленном отчете посредством применения одного или нескольких методов, предусмотренных настоящим положением.

Однако в настоящем случае, договоры не содержат документально оформленные отчеты с обоснованием цены договора, заключаемого с единственным поставщиком, при этом в составе документов в части контрактов входят только коммерческие предложения хозяйствующих субъектов и скриншоты с сайтов по продаже медицинского оборудования.

- к договору №ед-суб-47-03 от 20.11.2019г. на поставку компьютеров, орг.техники и комплектующих для вычислительной техники приложены скриншоты с сайтов интернет-магазинов; к договору №ед-суб-11 от 21.11.2019г. на поставку прочего инвентаря и хозяйственных товаров приложены скриншоты с сайтов интернет-магазинов; к договору №ед-суб-47-04 от 20.11.2019г. на поставку прочего оснащения (вывеска на фасад, двери, пандус, поручни) приложены счет на оплату №23 от 19 ноября 2019г. ООО «Т...», коммерческие предложения ООО «С...», ИП «Б...», а также скриншоты страниц интернет сайтов на часть товаров.

В соответствии с требованиями Типового положения и Положения о закупках ОГАУЗ «И...» (пп. 3 п. 9.2.3 Главы 9) в случае если источником информации являются данные информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» обоснование цены договора, заключаемого с единственным поставщиком должно содержать сведения об адресе соответствующей страницы (URL-адрес) в информационной телекоммуникационной сети «Интернет», а также графические изображения. В данном случае, сделанные Заказчиком скриншоты не позволяют определить точный адрес интернет страницы, что является нарушением требований настоящего пункта.

- к договору №ед-суб-47-01 от 20.11.2019г. на поставку медицинских изделий: установка стоматологическая в комплекте с принадлежностями приложены коммерческие предложения ООО «Д...», ООО «Э...», ООО «И...», а также скриншоты страниц интернет сайтов на часть товаров (адрес

страниц также невозможно определить); к договору №ед-суб-47-02 от 20.11.2019г. на поставку медицинских изделий: установка стоматологическая в комплекте с принадлежностями приложены коммерческие предложения ООО «Д...», ООО «Э...», ООО «И...», а также скриншоты страниц интернет сайтов на часть товаров (адрес страниц также невозможно определить); к договору №ед-суб-47-07 от 20.11.2019г. на поставку стоматологических инструментов, расходных материалов и приспособлений приложены коммерческие предложения Иркутского филиала ООО ПВП «К...», ООО «С...», ООО «Д...»; к договору №ед-суб-47-08 от 20.11.2019г. на поставку стерилизационного оборудования приложены коммерческие предложения Иркутского филиала ООО ПВП «К...», ООО «С...», ООО «Д...»; к договору №ед-суб-47-09 от 20.11.2019г. на поставку зуботехнического, стоматологического оборудования приложены коммерческие предложения Иркутского филиала ООО ПВП «К...», ООО «С...», ООО «Д...»; к договору №ед-суб-10 от 21.11.2019г. на поставку стоматологического оборудования приложены коммерческие предложения Иркутского филиала ООО ПВП «К...», ООО «С...», ООО «Д...», а также скриншоты страниц интернет сайтов на часть товаров (адрес страниц также невозможно определить); к договору №ед-суб-47-12 от 21.12.2019 на поставку мебели приложены коммерческие предложения ООО «М...», ИП «Г...», ИП «Ш...».

Во всех вышеперечисленных коммерческих предложениях представлена стоимость только за единицу товара, при этом количество товара, приобретаемого в рамках заключенного договора, значительно больше.

В силу требований Положения о закупках учреждения из ответа на запрос Заказчика должно однозначно определяться цена единицы товара, работы, услуги, количества товара и общая цена договора на условиях, указанных в запросе, срок действия предлагаемой цены, расчет такой цены с целью предупреждения намеренного завышения или занижения цен товаров, работ, услуг. При этом, разница в количестве поставляемого в рамках договора товара и предлагаемая потенциальными поставщиками свидетельствует о формальном соблюдении требований законодательства по обоснованию цены договора, заключаемого с единственным поставщиком.

К договору №ед-суб-47-05 от 20.11.2019г. на поставку аппарата рентгеновский цифровой панорамный РаХ с функцией компьютерного томографа и цефалостата обоснование в виде коммерческих

предложений или иных сведений не приложены.

Таким образом, обоснование цены договора, заключаемого с единственным поставщиком, произведено Заказчиком с нарушением требованием Положения о закупках.

В соответствии с частью 2 статьи 2 Закона о закупках Положение о закупке является документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том числе порядок определения и обоснования начальной (максимальной) цены договора, цены договора, заключаемого с единственным поставщиком (исполнителем, подрядчиком), включая порядок определения формулы цены, устанавливающей правила расчета сумм, подлежащих уплате заказчиком поставщику (исполнителю, подрядчику) в ходе исполнения договора (далее - формула цены), определения и обоснования цены единицы товара, работы, услуги, определения максимального значения цены договора, порядок подготовки и осуществления закупок способами, указанными в [частях 3.1 и 3.2 статьи 3](#) настоящего Федерального закона, порядок и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения.

Согласно части 2.1 статьи 2 Закона о закупках Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции и полномочия учредителя бюджетного учреждения, автономного учреждения, федеральный орган исполнительной власти либо организация, осуществляющие от имени Российской Федерации полномочия собственника имущества унитарного предприятия, вправе утвердить типовое положение о закупке, а также определить бюджетные учреждения, автономные учреждения, государственные унитарные предприятия, для которых применение такого типового положения о закупке является обязательным при утверждении ими положения о закупке или внесении в него изменений. Утверждение типового положения о закупке, а также определение государственных бюджетных учреждений Иркутской области, государственных автономных учреждений Иркутской области, государственных унитарных предприятий Иркутской области, для которых применение такого типового положения о закупке является обязательным при утверждении ими положения о закупке или внесении в него изменений, относится к компетенции Министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области.

Типовое положение о закупке товаров, работ, услуг для нужд государственных бюджетных и автономных учреждений Иркутской области утверждено приказом Министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области от 29 июня 2018г. №23-мрп.

Статьей 3.6 Закона о закупках установлено, что порядок подготовки и осуществления закупки у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) и исчерпывающий перечень случаев проведения такой закупки устанавливаются положением о закупке.

В силу Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2021 №306-ЭС21-13429 по делу №А57-6544/2020 отдавая в отдельных случаях предпочтение такому способу как осуществление закупки у единственного поставщика, заказчик должен иметь разумные и объективные причины, объясняющие, что применение конкурентных процедур либо является неэффективным, либо в значительной степени лишают заказчика того результата, которого он намеревался достичь, планируя закупку (осуществление срочного размещения заказа, закупка на товарном рынке, где преобладает недобросовестная конкуренция). В ином случае выбор данного неконкурентного способа размещения заказа представляет собою злоупотребление правом, намеренное уклонение от конкурентных процедур вопреки принципам осуществления закупок, а также целям правового регулирования в данной сфере.

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются следующими принципами: информационная открытость закупки; равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки; целевое и экономически эффективное расходование денежных средств на приобретение товаров, работ, услуг (с учетом при необходимости стоимости жизненного цикла закупаемой продукции) и реализация мер, направленных на сокращение издержек заказчика; отсутствие ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований, к участникам закупки.

Вместе с тем, согласно позиции Президиума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 9 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального

закона от 18.07.2011 №223-ФЗ, утвержденном 16.05.2018г. (далее – Обзор от 16.05.2018г.), применяемой к рассматриваемой ситуации, закрепленные в Типовом Положении, а также в Положении о закупках ОГАУЗ «И...» условия позволяют осуществлять закупку у единственного поставщика во всех случаях и при любых потребностях без проведения конкурентных процедур; независимо от наличия конкурентного рынка создают возможность привлечения исполнителя без проведения торгов (конкурса/аукциона), что, в свою очередь, приводит к дискриминации и ограничению конкуренции.

Для целей экономической эффективности закупка товаров, работ, услуг у единственного поставщика целесообразна в случае, если такие товары, работы, услуги обращаются на низкоконтурных рынках, или проведение конкурсных, аукционных процедур нецелесообразно по объективным причинам (например, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, последствий непреодолимой силы). Кроме того, закупка товаров, работ, услуг у единственного поставщика возможна по результатам несостоявшейся конкурентной закупочной процедуры.

Соответственно, факт допустимости закупки у единственного поставщика на конкурентном рынке без каких-либо ограничений является неправомерным.

В тех случаях, когда требуется проведение торгов, подразумевающее состязательность хозяйствующих субъектов, их непроведение, за исключением случаев, допускаемых законом, не может не влиять на конкуренцию. Только лишь при публичном объявлении торгов в установленном порядке могут быть выявлены потенциальные желающие поставлять товары, выполнять работы, оказывать услуги, получив доступ к соответствующему товарному рынку.

Данная правовая позиция содержится в [Определении](#) Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2015 N 307-КГ15-1408, [Постановлении](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 N 8799/11. Заключение контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) без соблюдения установленной законом конкурентной процедуры исключает возможность участия потенциальных претендентов на заключение контракта в конкурентной процедуре, чем ограничивается конкуренция и нарушаются принципы экономии и эффективности использования

денежных средств.

Рассматриваемый предмет закупки - поставка медицинского оборудования, изделий, техники, и прочего оснащения (в том числе не медицинского характера), заключение договоров поставки с единственным поставщиком в отношении указанных товаров нарушает принцип конкуренции.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции сформулированы в пункте 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции: сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации. Данный перечень не является исчерпывающим.

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме, при этом факт наличия

антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством (статьи 154, 160, 432, 434 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Закон о защите конкуренции устанавливает специальные требования к определению соглашения, как волеизъявления хозяйствующих субъектов, отличные от содержащихся в Гражданском кодексе Российской Федерации. Факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе, с использованием совокупности иных доказательств, в частности, фактического поведения сторон соглашения. Иначе говоря, факт наличия соглашения, ограничивающего конкуренцию, устанавливается исходя из совокупности доказательств по делу.

Аналогичная правовая позиция отражена в пункте 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 года, далее - Обзор). Согласно пункту 9 Обзора в указанной сфере, законодательством не определено и не может быть определено, какие доказательства подтверждают антиконкурентное соглашение, а также не установлены и не могут быть установлены требования к форме подтверждающих документов.

На особенности доказывания наличия антиконкурентного согласованного поведения, указал Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в пункте 2 постановления Пленума от 30 июня 2008 года № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства»: согласованность действий может быть установлена и при отсутствии документального подтверждения наличия договоренности об их совершении.

Названный подход применим и к доказыванию соглашений, то есть договоренностей, которые, по их существу, не могут быть подтверждены прямыми доказательствами; наличие таких договоренностей косвенно может подтверждаться иными доказательствами, которые могут убедить правоприменительный орган в наличии или отсутствии таких договоренностей.

В соответствии с пунктом 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции. в том числе, ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов.

В силу требований Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» антимонопольному контролю в соответствии со [статьями 15 и 16](#) Закона о защите конкуренции подлежат нормативные и индивидуальные правовые акты, иные решения лиц, перечисленных в [пункте 2 части 1 статьи 1](#) Закона, их действия (бездействие), соглашения и (или) согласованные действия, способные влиять на конкуренцию на товарных рынках, в том числе принятые (совершенные) в связи с реализацией властных полномочий.

В силу [статьи 16](#) Закона о защите конкуренции квалифицирующее значение имеют не только действительные, но и возможные негативные последствия для конкуренции (соперничества хозяйствующих субъектов на определенном товарном рынке), которые подлежат доказыванию антимонопольным органом.

Комиссией антимонопольного органа при рассмотрении данного дела обоснованно признано наличие возможных негативных последствий для конкуренции, поскольку государственные контракты между ОГАУЗ «И...» и

ООО «С...» заключены без проведения торгов и иных публичных процедур, что создает обществу благоприятные условия деятельности на товарном рынке и препятствует иным потенциальным участникам войти на этот товарный рынок и осуществлять соответствующую деятельность.

Изложенные выше обстоятельства, установленные Комиссией в ходе

рассмотрения дела о нарушении Закона о защите конкуренции, в их хронологической последовательности и совокупности, в частности:

- заключение договоров на не конкурентной основе путем закупки у единственного поставщика;

- отсутствие у ООО «С...» экономической выгоды от предоставления движимого имущества в безвозмездное пользование ОГАУЗ «И...»;

- получение лицензии на осуществление деятельности поликлиники с оборудованием, планируемого к выкупу, а также размещение на объекте недвижимости вывески ОГАУЗ «И...» (в отчете №19061 от 14 июня 2019г. присутствуют фотоснимки, на которых зафиксирована вывеска ОГАУЗ «И...» на входе планируемых к покупке помещений), до принятия решения о приобретении данного оборудования и получении субсидии на такое приобретение;

- в ходе оформления договорных отношений по приобретению указанного имущества неоднократно устанавливался факт завышенной стоимости оборудования при этом действий со стороны органов власти и заказчика никаких не принималось;

- направление писем со стороны органов власти о том, что в случае приобретения имущества путем проведения конкурентных процедур существует риск не приобретения данного оборудования у ООО «С...»;

- внесение изменений в Типовое положение при отсутствии положительного заключения со стороны Прокуратуры Иркутской области, а также в нарушение принципов требований действующего законодательства;

- внесение изменений в Типовое положение непосредственно перед заключением договоров;

- проведение совместных совещаний с хозяйствующим субъектом до выделения субсидии на приобретение оборудования и заключения договоров на такое приобретение;

- явное нарушение требований действующего законодательства при обосновании НМЦД;

- получение ООО «С...» экономической выгоды в результате продажи оборудования с завышенной стоимостью;

- действия ООО «С...» по комплектованию помещений медицинским

оборудованием в соответствии с требованиями Роспотребнадзора никак не связано с его основным видом деятельности, а исключительно направлены на удовлетворение интересов ОГАУЗ «И...», свидетельствуют о наличии между органами власти, ОГАУЗ «И...» и ООО «С...» согласованности поведения и общих намерений.

При этом, хозяйствующий субъект (ООО «С...»), с которым заключались договоры на поставку товаров, одновременно являлся собственником помещений, приобретенных на основании пункта 31 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе.

Совокупность выявленных Комиссией обстоятельств исключает случайность и указывает на нетипичность поведения участников данных правоотношений, которое не обусловлено объективными причинами, однако является целенаправленным на достижение общего интереса, подтверждает заключение между ними антиконкурентного соглашения.

Таким образом, Комиссия признаёт, что перечисленные выше согласованные действия органов власти, ОГАУЗ «И...» и ООО «С...» привели к ограничению конкуренции – ограничению доступа на товарный рынок, устранению с него хозяйствующих субъектов, путём предоставления преимущества одному хозяйствующему субъекту.

Установленные факты свидетельствуют о наличии нарушения Министерством здравоохранения Иркутской области, Министерством по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области, ОГАУЗ «И...» и ООО «С...» пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции, выразившегося в достижении и реализации антиконкурентного соглашения, результатом которого стало заключение 12 контрактов: от 20.11.2019г. №ед-суб-47-1, ед-суб-47-2, ед-суб-47-3, ед-суб-47-4, ед-суб-47-5, ед-суб-47-6, ед-суб-47-7, ед-суб-47-8, ед-суб-47-9, от 21.11.2019г. №№ед-суб-47-10, ед-суб-47-11, от 21.12.2019г. №ед-суб-47-12 с ООО «С...» на поставку медицинского оборудования, изделий, техники, и прочего оснащения для нужд ОГАУЗ «И...», что приводит к ограничению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок субъектам.

18.01.2022г. Комиссией принято заключение №038/219/22 об обстоятельствах дела №038/01/16-1162/2021, копия которого направлена в адрес сторон по делу.

31.01.2022г. от Министерства по регулированию контрактной системе в сфере закупок Иркутской области поступили возражения

(вх. №1047-ЭП/22), из которых следует следующее, что Министерство с выводами комиссии Иркутского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства не согласно по следующим обстоятельствам.

На Министерство, как на исполнительный орган государственной власти Иркутской области, возложены функции, закрепленные в Положении о министерстве, утвержденном постановлением Правительства Иркутской области от 12.08.2013 №301-пп «О министерстве по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области» (далее – Положение о министерстве).

Согласно вышеуказанному постановлению одной из функций министерства является утверждение типового положения о закупке, а также определение государственных бюджетных учреждений Иркутской области, государственных автономных учреждений Иркутской области, государственных унитарных предприятий Иркутской области, для которых применение такого типового положения о закупке является обязательным при утверждении ими положения закупке или внесении в него изменений.

В рамках данного полномочия министерство разработало приказ «О внесении изменения в пункт 19.1 типового положения о закупке товаров, работ, услуг для нужд государственных бюджетных и автономных учреждений Иркутской области».

Соответствующий приказ был разработан не по инициативе министерства, а на основании обращений Министерства здравоохранения Иркутской области и заказчика ОГАУЗ «И...» с учетом приведенных им доводов об обосновании необходимости осуществления закупки медицинского оборудования.

В рамках Соглашения о порядке взаимодействия между Губернатором Иркутской области и прокурором Иркутской области в сфере нормотворчества №05-18-2/17 от 30.03.17 (далее – Соглашение) и дополнительного соглашения №05-53-15/18 от 12.04.18 к нему, все органы исполнительной власти Иркутской области направляют проекты нормативных правовых актов в прокуратуру Иркутской области.

28.10.19 проект приказа министерства «О внесении изменения в пункт 19.1 типового положения о закупке товаров, работ, услуг для нужд государственных бюджетных и автономных учреждений Иркутской области» направлен для правового анализа в прокуратуру Иркутской

области (исх. №«...») с пояснительной запиской и повторным обращением заказчика ОГАУЗ «И...» от 25.10.19 был направлен в Прокуратуру Иркутской области.

15.11.19 по истечении 10 - дневного срока, установленного дополнительным соглашением №05-53-15/18 от 12.04.18 к Соглашению о порядке взаимодействия между Губернатором Иркутской области и прокурором Иркутской области в сфере нормотворчества министерством был утвержден приказ «О внесении изменения в пункт 19.1 типового положения о закупке товаров, работ, услуг для нужд государственных бюджетных и автономных учреждений Иркутской области» №30-мпр.

18.11.19 в Министерство поступило письмо Прокуратуры Иркутской области от 11.11.19 (вх. №01-92-1985/19), содержащее предложение вернуться к оценке обоснованности и целесообразности внесения изменений в Типовое положение, не содержащее позицию о несоответствии действующему законодательству вносимых изменений.

При этом в заключении прокуратуры Иркутской области было указано на «отсутствие информации о видах и объемах находящегося в помещениях, приобретаемых ОГАУЗ «И...» медицинского оборудования, его состояния и стоимости». Однако, вышеуказанным Соглашением и дополнительным соглашением к нему не установлено, что в обязательном порядке должно прилагаться к проекту приказа, помимо пояснительной записки, а также содержание такой пояснительной записки.

Между тем, министерство не обладало и не должно было обладать информацией о медицинском оборудовании и его стоимости в конкретном медицинском учреждении, так как разработало общую норму, руководствуясь которой различные заказчики, осуществляющие закупки товаров, которыми должен быть оснащен объект недвижимого имущества, приобретенный за счет субсидии на осуществление капитальных вложений, имели бы возможность осуществить закупку.

Таким образом, министерство действовало в соответствии с возложенными на него задачами, в установленном порядке осуществляло функции нормативного правового регулирования в сфере обеспечения реализации государственной политики в сфере закупок, а также закупок, проводимых в соответствии с Законом о закупках (п.7 главы 3 Положения о министерстве), следовательно, в

соответствии с законодательством разработало проект правового акта в установленной сфере деятельности и издало приказ (п.9 главы 3 Положения о министерстве).

При разработке и утверждении приказа «О внесении изменения в пункт 19.1 типового положения о закупке товаров, работ, услуг для нужд государственных бюджетных и автономных учреждений Иркутской области» министерство руководствовалось нормами действующего законодательства, а именно положениями Закона о закупках, которым не определен перечень случаев для закупки у единственного поставщика, т.е. ограничений по содержанию перечня случаев законодательно не установлено.

Так, согласно ст. 3.6 Закона о закупках порядок подготовки и осуществления закупки у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) и исчерпывающий перечень случаев проведения такой закупки устанавливаются положением о закупке. Таким образом, Законом о закупках установлено право заказчика осуществлять закупки неконкурентным способом (ч. 3.2. ст. 3), в то же время случаи осуществления такой закупки предусматриваются положением о закупке.

Министерством при внесении изменений в Типовое положение о закупке законодательство не нарушено. Учитывая тот факт, что заказчики, руководствуясь ст. 3 Закона о закупках, самостоятельно выбирают способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), закупка у единственного поставщика является правом заказчика.

Следовательно, приказ министерства «О внесении изменения в пункт 19.1 типового положения о закупке товаров, работ, услуг для нужд государственных бюджетных и автономных учреждений Иркутской области» №30-мпр не обязывал заказчиков применять данные положения.

Судебная практика (приведенная в Заключение) не является нормой права, а приведенное в качестве примера Определение Судебной коллегии по

экономическим спорам ВС РФ от 16.09.2021, было издано значительно позднее вменяемого нарушения. Кроме того, если в нем идет речь о наличии объективных причинах у заказчика для заключения контракта с единственным поставщиком, то, полагаем, заказчик в обращениях обосновывал объективность необходимости заключения

контракта. А в приведенном к качестве примера п.9 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Закона о закупках (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018) указано на то, что «положение о закупке не содержало критериев и случаев, в которых заказчик может осуществлять закупку у единственного поставщика», в связи с чем, считаем, относится к конкретному случаю (закупка авиационных услуг у единственного поставщика).

Кроме того, приказом министерства от 10.02.20 №1-мпр признан утратившим силу подпункт 47 пункта 19.1 типового положения о закупке товаров, выполнении работ, оказании услуг для нужд государственных бюджетных учреждений и автономных учреждений Иркутской области.

Учитывая все обстоятельства в совокупности, а также доводы, приведенные в ходе рассмотрения дела, Министерство просит дело о нарушении антимонопольного законодательства на основании ч.7 ст. 48.1 Закона о защите конкуренции прекратить.

По результатам рассмотрения представленных возражений, Комиссия считает их необоснованными в связи со следующим.

Доводы Министерства, касающиеся того, что утверждение приказа связано исключительно с реализацией возложенных на него полномочий является несостоятельным ввиду следующего.

В силу пункта 2 Положения о Министерстве в своей деятельности орган руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными

конституционными законами, федеральными законами, правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Уставом Иркутской области, законами Иркутской области, иными правовыми актами, а также настоящим Положением.

Утверждение ненормативного акта без проведения правового анализа на соответствие его требованиям действующего законодательства является неправомерным. Более того, изначально по результатам рассмотрения обращения заказчика министерством был дан отрицательный ответ, в связи с тем, что внесение изменений в типовое положение необоснованно ввиду нарушения положений законодательства о закупках и антимонопольного законодательства. В период с направления первого обращения заказчика и повторного

его направления кардинальных изменений ни в сложившейся ситуации, ни в законодательстве не произошло, изменение позиции министерства и последующие предпринятые им действия по внесению изменений в типовое положение не может быть рационально объяснено в предположении о их независимости, данные действия были предприняты исключительно с целью реализации антиконкурентного соглашения.

Более того, на момент принятия данного правового акта в министерстве действовал план мероприятий, направленный на создание и организацию системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства деятельности Министерства, утвержденный 22 марта 2019г.

Распоряжением министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области №88-мр "Об организации системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства деятельности министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области", который предусматривал на постоянной основе проводить экспертизу проектов нормативных правовых актов министерства на соответствие антимонопольному законодательству.

Доводы Министерства о том, что Прокуратурой Иркутской области были нарушены сроки рассмотрения проекта приказа не выдерживают минимальных критических замечаний и подлежат отклонению в связи с тем, что в полномочиях должностных лиц министерства включены обязанности по проверке законности принимаемого ненормативного акта.

Ссылка Министерства на то, что заказчик сам уполномочен выбирать способ проведения закупки, наоборот, указывает на то, что при конкурентности товарного рынка ОГАУЗ «И...» мог провести конкурентные процедуры, однако заключил договоры в их отсутствие, что свидетельствует о том, что каждому из участников было заранее известно о последующих действиях другого и иной схемы реализации данного мероприятия не могло быть. Анализируя хронологию и синхронность действий органов власти и заказчика, прослеживается направленность их действий, а именно как только Министерство вносит изменения в Типовое положение, ОГАУЗ «И...» незамедлительно вносит изменения в свое положение о закупках и заключает государственные договоры с ООО «С...». Таким образом, действия по изменению типового положения носили

целенаправленный характер и были направлены исключительно на удовлетворение интересов участников сговора.

Позиция Министерства связанная с тем, что приведенная судебная практика не связана с настоящей ситуацией отклоняется Комиссией в связи с неправильной трактовкой действующего законодательства. Приведенная практика раскрывает основополагающие принципы, отраженные в действующем законодательстве, касающемся проведения закупок отдельными юридическими лицами.

Обзор от 16.05.2018г. закрепляет основные принципы осуществления закупочной деятельности, в том числе при осуществлении закупок у единственного поставщика. Как и Закон о закупках, Обзор устанавливает обязанность заказчика осуществлять выбор любого способа закупки с учетом принципов, таких как равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки, отсутствие ограничения допуска к участию в закупке путем установления не измеряемых требований к участникам закупки, а также норм антимонопольного законодательства, направленными на создание равных условий участия лиц в закупках и исключение ограничения конкуренции между такими лицами со стороны заказчика. Таким образом, действие данного акта также распространяется на заказчика при проведении рассматриваемых закупок, а умаление его силы действия недопустимо.

Более того, указывая на то, что приведенная судебная практика не существовала на момент описанных обстоятельств не свидетельствует о ее неправомоности. Данное правовое регулирование существовало до момента возникновения анализируемых взаимоотношений, в прикладном виде отражены практические вопросы реализации принципов действующего законодательства.

Доводы Министерства о том, что в настоящее время данный пункт признан утратившим силу, наоборот подтверждает позицию антимонопольного органа о его незаконности.

04.02.2022г. Министерство здравоохранения Иркутской области представило возражения (вх. №«...»), из которых следует, что вменение нарушения пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции неправомоно, поскольку факт заключения государственных контрактов на закупку медицинского оборудования, изделий, техники и прочего оснащения, заключенные ОГАУЗ «И...», не

может свидетельствовать о заключении антиконкурентного соглашения министерством и ООО «С...». Факт достижения антиконкурентного соглашения между Министерством здравоохранения Иркутской области доказан антимонопольным органом совокупностью доказательств по делу, а также направленностью действий Министерства по согласованию и содействию ОГАУЗ «И...» в заключении контрактов именно с ООО «С...».

Также в указанных возражениях описаны фактические обстоятельства, предшествующие заключению вышеуказанных государственных договоров, которые уже были предметом анализа Комиссии антимонопольного органа. По результатам рассмотрения возражений министерства Комиссия приходит к выводу о том, что указанные возражения не содержат ссылок на новые существенные обстоятельства и не свидетельствуют об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Иные лица, участвующие в рассмотрении настоящего дела, от подачи возражений и дополнений на заключение об обстоятельствах дела воздержались.

В настоящее время соглашение реализовано в полном объеме. Комиссией не установлены основания для выдачи предписания по делу.

На основании вышеизложенного, руководствуясь части 4 статьи 16, статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 - 4 статьи 41, статьей 48, частью 1 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции»,

РЕШИЛА:

1. Признать Министерство здравоохранения Иркутской области, Министерство по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области, Областное государственное автономное учреждение здравоохранения «И...», Общество с ограниченной ответственностью «С...» нарушившими пункт 4 статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции», в связи с достижением и реализацией антиконкурентного соглашения, результатом которого стало заключение 12 контрактов: от 20.11.2019г. №ед-суб-47-1, ед-суб-47-2, ед-суб-47-3, ед-суб-47-4, ед-суб-47-5, ед-суб-47-6, ед-суб-47-7, ед-суб-47-8, ед-суб-47-9, от 21.11.2019г. №№ед-суб-47-10, ед-суб-47-11, от

21.12.2019г. №ед-суб-47-12 с ООО «С...» на поставку медицинского оборудования, изделий, техники, и прочего оснащения для нужд ОГАУЗ «И...», что приводит к ограничению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок субъектам.

2. Предписание не выдавать.

3. Копии решения направить лицам, участвующим в деле.

4. Передать материалы дела должностному лицу Иркутского УФАС России для решения вопроса о привлечении к административной ответственности.

Решение антимонопольного органа может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня принятия решения.

Председатель

Комиссии

«...»

Члены Комиссии

«...»

«...»

(1) Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», далее — Закон о защите конкуренции;

(2) Федеральный закон от 18 июля 2011г. №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», далее — Закон о закупках;